Вэй Уюэ намеренно упомянул о своих многочисленных сыновьях, чтобы подчеркнуть, что его род продолжается, в отличие от Вэй Уцина, у которого был всего один сын.

Вэй Уцин ответил:

— Брат, раз уж ты заговорил об этом, мне интересно: если у тебя так много сыновей, почему до сих пор нет наследного принца?

Услышав это, Вэй Уюэ с силой поставил бокал на стол и нахмурился:

— У меня уже есть кандидат, тебе не нужно об этом беспокоиться.

Вэй Уцин, удобно устроившись на стуле, медленно произнес:

— Если у брата уже есть кандидат, то остальные сыновья, достигнув возраста, должны отправиться в свои уделы. Брат, я говорю не только о старшем принце, а обо всех, кто не станет наследником. Они должны покинуть Цзинло!

Вэй Уцин, обладая значительной военной мощью, говорил без страха. Он не боялся обидеть многих, вернувшись сюда, чтобы сделать отъезд Вэй Фусюэ в удел необратимым, а заодно взять на себя роль щита, чтобы защитить Вэй Фусюэ от стрел.

Лицо Вэй Уюэ стало еще мрачнее, и он с раздражением сказал:

— Я уже сказал, что это произойдет осенью следующего года, что тебе еще нужно?

Вэй Уцин продолжил:

— Осень следующего года — это всего лишь два года. Ваше Величество уже начал строить дворец? Титул Фусюэ уже утвержден?

Вэй Уюэ понизил голос:

— Вэй Уцин, не дави на меня.

Вэй Уцин с невозмутимым видом ответил:

— Это обычная процедура. Я, как дядя, просто интересуюсь своим племянником. Почему это считается давлением? Брат, ты слишком много думаешь.

Вэй Уюе разозлился:

— Дядя, который так заботится о племяннике, действительно редкость. Может, ты останешься в Цзинло, чтобы день и ночь быть рядом с ним?

Вэй Уцин развел руками, показывая, что его не проймешь:

— Почему бы и нет? Только если я уйду с границы, Восточная Ци может быстро добраться до твоего порога. Кого ты тогда отправишь? Может, драгоценную супругу Ду?

Драгоценная супруга Ду, стоявшая рядом с Вэй Уюэ, вздрогнула, не осмелившись вступить в разговор.

Услышав о проблемах на границе, Вэй Уюэ глубоко вздохнул и временно сдался:

— Завтра я поручу Министерству ритуалов заняться этим. Ты, брат, редко бываешь в Цзинло, так что наслаждайся отдыхом и не беспокойся о таких мелочах!

С этими словами он ушел, а за ним последовали его наложницы.

Вэй Уцин не расстроился, пообщался с тремя старшими племянниками, похвалил их успехи в учебе и только после этого вернулся в свой дворец с князем Цзяжуй.

Тем временем Вэй Фусюэ, переодевшись в ночную одежду, отправился во дворец князя Чу.

Князь Чу, не имея возможности поговорить с Вэй Фусюэ наедине ранее, теперь внимательно осмотрел племянника, пока на его глаза не навернулись слезы.

Вэй Фусюэ был похож на свою мать, что вызвало у Вэй Уцина множество воспоминаний. Он долго рассказывал о прошлом.

Когда они наконец закончили говорить о семи годах разлуки, Вэй Уцин прошептал:

— Тогда это была моя слабость, иначе Яньэр не вышла бы за него.

Вэй Фусюэ поспешно ответил:

— Дядя, у тебя были обязанности перед страной, и мать это понимала.

Услышав о долге перед родиной, Вэй Уцин вытер слезы и серьезно сказал:

— Тебе тоже нужно готовиться к отъезду в удел, заранее расставлять своих людей и укреплять свои силы.

Вэй Фусюэ кивнул. Он и сам понимал это, но мысль о том, что придется оставить Тао Цзюсы, заставляла его закрывать глаза на неизбежное.

Вэй Уцин, видя, как его всегда сильный племянник проявляет нерешительность, спросил:

— В чем ты сомневаешься?

Вэй Фусюэ вздохнул:

— Дядя, в Цзинло есть человек, которого я не могу оставить. Я боюсь, что, уехав в удел, больше никогда его не увижу.

Вэй Уцин, вероятно, вспомнил свою историю, тоже погрузился в печаль. На какое-то время они оба замолчали.

Ночь была темной, звезды мерцали, и это был идеальный вечер для сна. Вэй Фусюэ, встретившись с князем Чу, освободился от уроков, и Тао Цзюсы рано лег спать.

Едва он закрыл глаза, как почувствовал холодный ветер. Тао Цзюсы вздрогнул, открыл глаза, подумал, что окно плохо закрыто, и решил проверить. Но, встав, он наткнулся на темную фигуру.

Тао Цзюсы потер голову, присмотрелся и увидел, что это был Вэй Фусюэ.

Тао Цзюсы удивился:

— Что ты здесь делаешь?

Вэй Фусюэ стоял прямо у кровати, затем резко опустился на колени, положив голову на колени Тао Цзюсы, и медленно произнес:

— Тао Цзюсы, ты поедешь со мной в удел? Там может быть холодно зимой, но я каждый день буду готовить для тебя печь, горячую воду для ног и найду лучшую лисью шубу.

Тао Цзюсы был тронут до слез. Год обучения не прошел даром, и ученик стал почти как сын, заботливый и преданный. Но… почему он обращается к учителю по имени?

Тао Цзюсы поднял Вэй Фусюэ и серьезно сказал:

— Ваше Высочество, хотя я и прост в общении, но правила нельзя нарушать. Как ты можешь называть меня по имени?

Вэй Фусюэ замолчал, подумав, что Тао Цзюсы все еще остается глупцом.

Тао Цзюсы продолжил:

— Что касается удела… я, возможно, не смогу поехать с тобой. Моя семья в Цзинло, и я должен защищать их. Кроме того, я считаю, что ты уже понял, что такое путь благородного мужа и путь правителя. К тому времени, когда ты отправишься в удел, тебе, вероятно, уже не понадобится учитель.

Тао Цзюсы действительно так думал. У него было еще два года до того, как Вэй Фусюэ отправится в удел, и за это время его характер должен устояться. Хотя он вряд ли станет добрым, но, по крайней мере, не превратится в тирана. Он мог бы временно успокоиться и сосредоточиться на укреплении позиций Вэй Фусюэ в столице. Тао Цзюсы знал, что Вэй Фусюэ проведет в уделе как минимум два года, прежде чем начнет борьбу за власть. К тому времени он уже подготовит преемника, чтобы затем отправиться с Вэй Фусюэ.

Вэй Фусюэ не обладал способностью предвидеть будущее, как Тао Цзюсы, и никогда не думал, что ему придется подвергать Тао Цзюсы опасности ради своих амбиций. Он услышал только отказ.

В тот момент Вэй Фусюэ почувствовал, как его сердце наполнилось горечью. Печаль и гнев боролись в его мыслях. Он знал, что, если сейчас откроет рот, может потерять контроль.

Вэй Фусюэ стоял в темноте, долго не мог произнести ни слова. Наконец, когда звезды начали смещаться, он тихо сказал:

— Как хочешь.

Затем он выпрыгнул в окно, из которого дул холодный ветер, и исчез в осенней тьме.

Так закончился 45-й год правления Хуася, и начал приближаться 46-й год.

После празднования Нового года Вэй Уюэ вернулся на границу. Его действия напугали многих, и положение Вэй Фусюэ улучшилось: у него появилось несколько слуг, и он переехал из темного жилища в более просторный и светлый Дворец Юншань.

Новый год принес новые перемены. Как только Тао Цзюсы вошел в Министерство чинов, многие коллеги подошли поздравить его, что заставило его подумать, что он внезапно стал

министром.

Не понимая, в чем дело, он встретил Ду Цинъяо, который вышел из комнаты с документом в руке и тоже поздравил его:

— Господин Тао, поздравляю!

Тао Цзюсы удивился:

— С чем поздравляете?

Ду Цинъяо, передавая ему документ, сказал:

— Поздравляю с повышением!

Тао Цзюсы открыл документ и быстро просмотрел его.

Ду Цинъяо добавил:

— Теперь вы стали старшим чиновником пятого ранга в отделе кадров. Выше ранг — больше власти, так что, пожалуйста, будьте снисходительны к скромному Ду.

Тао Цзюсы уже занимал эту должность в прошлой жизни, только намного раньше. Видимо, в этой жизни его карьера развивается по тому же пути.

Ду Цинъяо, убедившись, что коллеги разошлись, подошел ближе:

— Это воля моей тети. Думаю, она скоро свяжется с тобой, так что будь готов.

Затем, отойдя, добавил:

— Господин Тао, не стой здесь, покажи мне свое рабочее место.

Несмотря на повышение, объем работы Тао Цзюсы увеличился в разы. Весь день он провел, разбирая документы, даже не успев попить воды.

Поэтому в первый рабочий день после праздников он задержался и, когда добрался до ресторана «Вслед за водой», Ся Кайянь и Фан Цзунци уже сидели там, обсуждая разные темы.

Тао Цзюсы только сел, как Ся Кайянь спросил:

— Почему так поздно?

Тао Цзюсы рассказал о своем повышении, и Ся Кайянь обрадовался:

— Какое совпадение! Цзунци тоже повысили, теперь он заместитель министра обороны и получил титул князя Аньчэн. Сегодня действительно большой день, мы должны напиться!

http://bllate.org/book/16421/1488198